

УДК 340.1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ОБ ИЗГОТОВЛЕНИИ, ХРАНЕНИИ ЛИБО СБЫТЕ ПОДДЕЛЬНЫХ ДЕНЕГ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Ю. Н. Ковзунович

следователь по особо важным делам
управления процессуального контроля
за расследованием преступлений в сфере коррупции
и экономики главного управления процессуального контроля
центрального аппарата Следственного комитета
Республики Беларусь (Беларусь)
e-mail: kouzunovich@tut.by

***Аннотация.** В статье рассмотрены вопросы правоприменения норм уголовного права об изготовлении, хранении либо сбыте поддельных денег при расследовании уголовных дел. Определены правовые пробелы уголовного закона в квалификации преступлений, связанных с изготовлением, хранением с целью сбыта поддельных денег и их сбытом. Предложены пути решения проблем правоприменения норм уголовного права об изготовлении, хранении либо сбыте поддельных денег при расследовании уголовных дел.*

***Ключевые слова:** изготовление, хранение поддельных денег с целью сбыта, преступление, сбыт поддельных денег, мошенничество, расследование уголовных дел.*

***Annotation.** In the article questions of law enforcement of norms of criminal law about manufacturing, storage or sale of counterfeit money at investigation of criminal cases are considered. Legal gaps in the criminal law in the qualification of crimes related to the manufacture, storage for the purpose of selling counterfeit money and their sale were determined. The ways of solving problems of law enforcement of the norms of criminal law on manufacturing, keeping or selling counterfeit money in the investigation of criminal cases are suggested.*

***Keywords:** manufacturing, storage of counterfeit money for sale, crime, sale of counterfeit money, fraud, investigation of criminal cases.*

Изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег иначе принято называть фальшивомонетничеством, под которым, как это следует из диспозиции ч. 1 ст. 221 УК [1], понимается изготовление или хранение с целью сбыта либо сбыт поддельной официальной денежной единицы Республики Беларусь, иностранной валюты.

Согласно положениям постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25.09.1997 г. № 10 «О судебной практике по делам об изготовлении, хранении либо сбыте поддельных денег или ценных бумаг» [2] для квалификации содеянного по ст. 221 УК необходимо, чтобы поддельные денежные знаки

по качеству их изготовления обладали таким сходством с находящимися в обращении подлинными денежными знаками (по форме, размеру, цвету и другим основным реквизитам), при котором обнаружение подделки в обычных условиях является затруднительным. Если умысел виновного при изготовлении денежных знаков либо их сбыте был направлен на обман потерпевшего (вследствие плохого зрения, ограниченной видимости при сбыте подделки, некомпетентности либо неосведомленности и т. п.), а поддельные деньги или ценные бумаги не могли участвовать в обороте в результате грубого характера подделки, то действия виновного подлежат квалификации по ст. 209 УК как мошенничество.

В свете разграничения фальшивомонетничества и мошенничества остро дискуссионным является вопрос о значении для квалификации степени сходства поддельных купюр с настоящими деньгами, поскольку в зависимости от способа изготовления поддельного денежного билета его визуальное качество может варьироваться от низкого (изготовлен на копировально-множительной технике, способом капельно-струйной печати) до высокого.

Изучение юридической литературы показало, что ни в УК, ни в других законодательных актах Республики Беларусь нет определения понятия «грубая подделка», что создает предпосылки для различной оценки правоохранительными органами и судом одних и тех же обстоятельств.

В качестве примера можно привести уголовные дела по обвинению граждан Б. и Ш. по ч. 1 ст. 221 УК [3], находившиеся в производстве Заводского (г. Минска) РОСК в 2013 г., по которым одним и тем же судом постановлялись сначала оправдательные, а затем в 2015 г. обвинительные приговоры. Причем в каждом из рассматриваемых случаев по результатам судебного следствия суд Заводского района г. Минска, постановляя оправдательные приговоры, пришел к выводу, что изготовленные подсудимыми фальшивые деньги (изготовлены способом капельно-струйной печати) не могли участвовать в обороте по причине грубого характера их подделки, а после отмены данных решений кассационной инстанцией, осуждая граждан Б. и Ш., констатировал, что те же фальсификаты по качеству изготовления обладали таким сходством с находящимися в обращении подлинными денежными знаками, при котором обнаружение подделки в обычных условиях другим лицам являлось затруднительным.

На мой взгляд, нельзя рассматривать изготовление чего-либо или сбыт чего-либо как преступление вне системы объектов уголовно-правовой охраны. Именно содержание тех общественных отношений, которые поставлены под защиту закона, определяет содержание преступления как нарушения предписываемого поведения. Общественные отношения по поводу эмиссии валюты и ценных бумаг определяют порядок их изготовления и выпуска в обращение. Эти отношения никак не определяют порядок совершения сделок купли-

продажи и т. п. Как известно, эта область отношений собственности — область совершенно иного объекта уголовно-правовой охраны. Следовательно, фальшивомонетничество как преступление против финансовой системы может выражаться только в нарушении порядка эмиссии валюты и ценных бумаг. Суть этого порядка состоит в выпуске валюты и ценных бумаг для многократного обезличенного обращения, в то время как грубая подделка изначально предназначена для единичного персонифицированного обстоятельствами обмана. Иными словами, нельзя ставить знак равенства между изготовлением фальшивой купюры и фальшивомонетничеством.

Между тем фактически при приобретении имущества сбыт поддельной валюты является способом обмана при совершении мошенничества и играет подчиненную роль. У фальшивомонетничества и мошенничества разные родовые и непосредственные объекты (порядок осуществления экономической деятельности и отношения собственности), различны и предметы этих преступлений (поддельная валюта и имущество). Существенное значение имеет и то обстоятельство, что фальшивомонетничество как преступление с формальным составом не предполагает последствия в качестве обязательного признака объективной стороны состава. Однако если бы такие последствия были конститутивным признаком, то это был бы (должен был бы быть) ущерб финансовой системе в виде дисбаланса между денежной массой и материальными ценностями. Последствием же мошенничества является имущественный ущерб — уменьшение наличного имущества его владельца. При фальшивомонетничестве уменьшения имущества не происходит и не может произойти в принципе. Это означает, что имущественный ущерб никоим образом не входит в состав фальшивомонетничества и не может им поглощаться.

Следует обратить внимание не только на различный характер причиняемого рассматриваемыми преступлениями ущерба. Если при обмене фальшивых банкнот на имущество будет применен неофициальный и существенно завышенный курс иностранной валюты, то размер подделки может оказаться крупным, а размер хищения путем мошенничества — особо крупным. Однако в таком случае применение только ст. 221 УК будет означать предоставление преступнику «льготы» в размере трех лет лишения свободы. Такая «льгота» образуется за счет разницы между максимально возможными наказаниями по ч. 4 ст. 209 УК (десять лет) и ч. 1 ст. 221 УК (семь лет). Существенное значение имеет и прямое влияние анализируемой квалификации на уголовно-правовую оценку совершения мошенничества после сбыта фальшивых купюр. Такое мошенничество не будет считаться повторным, что совершенно не соответствует действительности и приведет к искажению квалификации.

Очевидно, судебная практика признает указанные обстоятельства несущественными. Тогда как быть, если сбыт фальшивых денег осуществляется посредством приобретения, например, наркотиков или оружия? Тоже проигнорировать и поглотить квалификацией по ст. 221 УК? И даже если это оружие массового поражения? Подобный же вопрос возникает, если фальшивые банкноты передаются в качестве предмета взятки, а также если мошенничество совершается, например, с использованием фальсифицированных драгоценных металлов, камней, наркотиков или иных ограниченных в обращении предметов.

Изложенные противоречия в преодолении конкуренции уголовно-правовых норм свойственны не только при квалификации фальшивомонетничества и мошенничества. Можно констатировать, что в практической деятельности отсутствует единство квалификации составных преступлений, реальной и идеальной совокупности преступлений. Основной причиной произвольного толкования закона является сам закон, который своей неконкретностью позволяет подобное к нему отношение.

Для устранения отмеченного недостатка можно рекомендовать закрепить в УК в качестве обязательного правила квалификации следующее положение: если преступление осуществляется способом или влечет последствия, которые предусмотрены в качестве самостоятельного преступления, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений. Если в УК будут сохранены составные преступления, то потребуются сделать оговорку о неприменении данного правила к составным преступлениям, когда указанные способ или последствия прямо предусмотрены в качестве признака составного преступления.

Весь арсенал изложенной аргументации призван обосновать следующий тезис: если субъект подделывает деньги, то он должен отвечать за подделку денег независимо от качества подделки и способа сбыта, поскольку любой сбыт фальшивки, по сути, обман и мошенничество.

Список основных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Республики Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

[Вернуться к статье](#)

2. О судебной практике по делам об изготовлении, хранении либо сбыте поддельных денег или ценных бумаг [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верх. Суда Респ. Беларусь, 25 сент. 1997 г., № 10 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

[Вернуться к статье](#)

3. Приговоры суда Заводского района г. Минска в отношении Б. и Ш. по ч. 1 ст. 221 УК за 2013 г. и 2015 г. [Вернуться к статье](#)